

оп.
7.223.А.ск

Д. МАМИН-СИБИРЯК.
СКАЗКА
ПРО
ВОРОБЬЯ ВОРОБЕЙЧА
И ЕРША ЕРШОВИЧА

ИЗДАНИЕ Г.Ф.МИРИМАНОВА МОСКВА. 1925 Г.

М-222

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

СКАЗКА

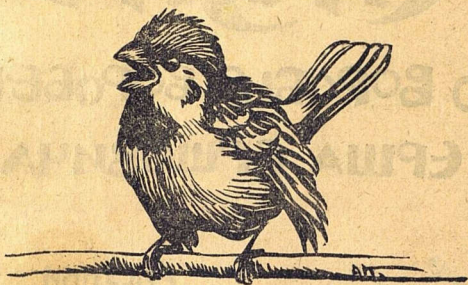
Про Воробья Воробейча и Ерша Ершовича

РИСУНКИ
А. КОМАРОВА

ИЗДАНИЕ Г. Ф. МИРИМАНОВА. МОСКВА. 1925

0.7
М 223 А. СК.

24024

661010 Кх ред. 04.

Главлит № 32916. (Москва).

Тираж 10.000 экз.

Типография «Пролетарий у Руля». Красная пл., б. Средние торговые ряды, д. №

ОРОБЕЙ Воробейч и Ерш Ершович жили в большой дружбе. Каждый день летом Воробей Воробейч прилетал к речке и кричал:

— Эй, брат, здравствуй!.. Как поживаешь?

— Ничего, живем помаленьку, — отвечал Ерш Ершович. — Иди ко мне в гости. У меня, брат, хорошо в глубоких местах... Вода стоит тихо, всякой водяной травки, — сколько хочешь. Угощу тебя лягушечьей икрой, червячками, водяными козявками...

— Спасибо, брат! С удовольствием пошел бы я к тебе в гости, да воды боюсь. Лучше уж ты прилетай ко мне в гости на крышу... Я тебя, брат, ягодами буду угощать, — у меня целый сад, а потом раздобудем и корочку хлебца, и овса, и сахару, и живого комарика. Ты ведь любишь сахар?

— А какой он?

— Белый такой...

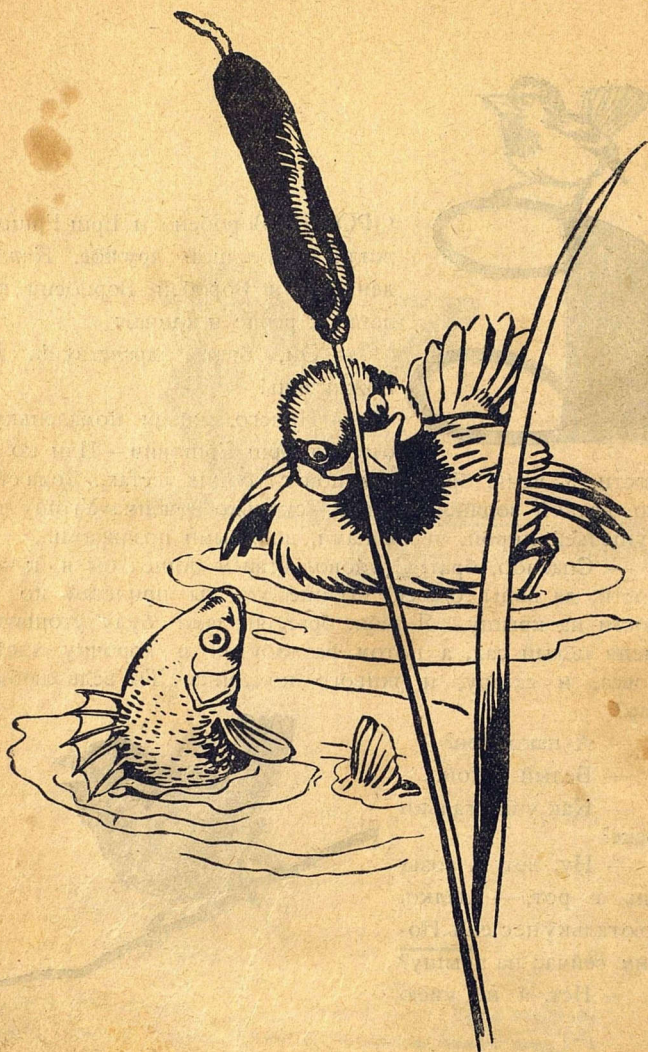
— Как у нас гальки в реке?

— Ну, вот. А возьмешь в рот, — сладко. Твою гальку не съешь. По-
летим сейчас на крышу?

— Нет, я не умею

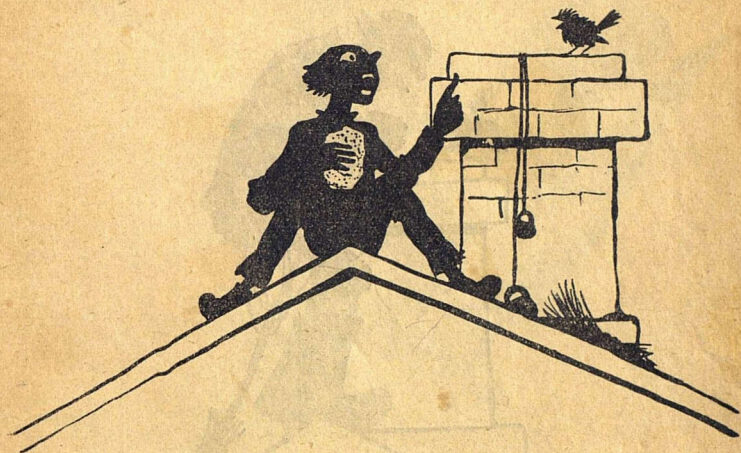

летать, да и задыхаюсь на воздухе. Вот лучше в воде по-
плаваем вместе. Я тебе все покажу...

Воробей Воробеич пробовал заходить в воду, — по колена зайдет. а дальше страшно делается. Так-то и утонуть можно! Напьется Воробей Воробеич светлой речной водицы, а в жаркие дни покупается где-нибудь на мелком месте, почистит перышки и опять к себе на крышу. Вообще, жили они дружно и любили поговорить о разных делах.

— Как это тебе не надоест в воде сидеть? — часто удивлялся Воробей Воробеич, — мокро в воде, — еще простудишься...

Достанет хлебца и закусывает...

Ерш Ершович удивлялся в свою очередь.

— Как тебе, брат, не надоест летать? Вон как жарко бывает на солнышке. Как раз задохнешься. А у меня всегда прохладно. Плавай себе сколько хочешь. Небось, летом все ко мне в воду лезут купаться... А на крышу кто к тебе пойдет?

— И еще как ходят, брат!.. У меня есть большой приятель — трубочист Яша. Он постоянно в гости ко мне приходит... И веселый такой трубочист, — все песни поет. Чистит трубы, а сам напевает. Да еще присядет на самый конек отдохнуть, достанет хлебца и закусывает, а я крошки подбираю. Душа в душу живем... Я ведь тоже люблю повеселиться.

У друзей и неприятности были почти одинаковые. Например, зима: как зяб бедный Воробей Воробеич! Ух, какие холодные дни бывали! Кажется, вся душа готова вымерзнуть. Наохлится Воробей Воробеич, подберет под себя ноги, да и сидит. Одно только спасенье — забраться куда-нибудь в трубу и немного погреться. Но и тут беда. Раз Воробей Воробеич чуть-чуть не погиб, благодаря своему лучшему другу трубочисту. Пришел трубочист, да как спустит в трубу

Выскочил он из трубы весь в саже...

свою чугунную гирю с помелом, — чуть-чуть голову не проломил Воробью Воробеичу. Выскочил он из трубы, весь в саже, хуже трубочиста, и сейчас браниться:

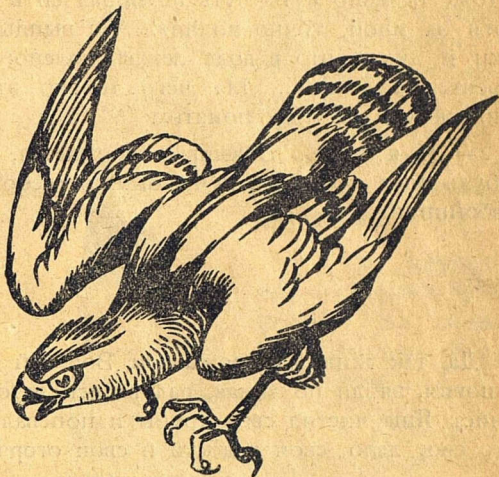
— Ты это что же, Яша, делаешь-то? Ведь, этак можно и до смерти убить...

— А я почему же знал, что ты в трубе сидишь?

— А будь вперед осторожнее... Если бы я тебя чугунной гирей по голове стукнул, — разве это хорошо?

Ершу Ершовичу тоже по зимам приходилось не сладко. Он забирался куда-нибудь поглубже в омут и там дремал по целым дням. И темно, и холодно, и не хочется шевелиться. Изредка он подплывал к проруби, когда звал Воробей Воробеич... Подлетит к проруби Воробей Воробеич воды напиться и крикнет:

— Эй, Ерш Ершович,—жив ли ты?

— Жив...— сонным голосом откликается Ерш Ершович.— Только все спать хочется. Вообще, скверно... У нас все спят.

— И у нас тоже не лучше, брат! Что делать, приходится терпеть... Ух, какой злой ветер бывает!.. Тут, брат, не заснешь... Я все на одной ножке прыгаю, чтобы согреться. А люди смотрят и говорят: — «Посмотрите, какой веселенький воробушек!» Ах, только бы дожидаться тепла... Да ты уж опять, брат, спишь?..

А летом опять свои неприятности. Раз ястреб версты две гнался за Воробьем Воробейчем, и тот едва успел спрятаться в речной осоке.

— Ох, едва жив ушел! — жаловался он Ершу Ершовичу, едва переводя дух. — Вот разбойник-то!.. Чуть-чуть не спал, а там бы — поминай, как звали.

— Это в роде нашей щуки, — утешал Ерш Ершович. — Я тоже недавно чуть-чуть не попал ей в пасть... Как бросится за мной, точно молния! А я выплыл с другими рыбками и думал, что в воде лежит полено; а как это полено бросится за мной... Для чего только эти щуки водятся? Удивляюсь и не могу понять...

— И я тоже... Знаешь, мне кажется, что ястреб когда-нибудь был щукой, а щука была ястребом. Одним словом, разбойники.

II.

Да, так жили да поживали Воробей Воробейч и Ерш Ершович, зябли по зимам, радовались летом; а веселый трубочист Яша чистил свои трубы и попевал песенки. У каждого свое дело, свои радости и свои огорчения.

Однажды летом трубочист кончил свою работу и пошел к речке смыть с себя сажу. Идет да посвистывает, а тут слышит — страшный шум. Что такое случилось? А над рекой птицы так и выются: и утки, и гуси, и ласточки, и бекасы, и вороны, и голуби. Все шумят, орут, хохочут, — ничего не разберешь.

— Эй, вы, что случилось? — крикнул трубочист.

— А вот и случилось... — чиликнула бойкая синичка. — Так смешно, так смешно!.. Посмотри, что наш Воробей Воробейч делает... Совсем взбесился.

Синичка засмеялась тоненьким-тоненьким голоском, вильнула хвостиком и взвилась над рекой.

Когда трубочист подошел к реке, Воробей Воробейч так и налетел на него. А сам страшный такой — клюв раскрыт, глаза горят, все перышки стоят дыбом.

Однажды летом трубочист пошел к речке...

— Эй, Воробей Воробеич, ты это что, брат, шумишь тут? — спросил трубочист.

— Нет, я ему покажу!.. — орал Воробей Воробеич, задыхаясь от ярости. — Он еще не знает каков я... Я ему покажу, проклятому Ершу Ершовичу! Он будет меня помнить, разбойник...

— Не слушай его! — крикнул трубочисту из воды Ерш Ершович. — Все-то он врет...

— Я вру? — орал Воробей Воробеич. — А кто червяка нашел? Я вру!.. Жир-

ный такой червяк! Я его на берегу выкопал... Сколько трудился... Ну, и схватил его, тащу домой, в свое гнездо. У меня семейство, — должен я корм носить... Только вспорхнул с червяком над рекой, а проклятый Ерш Ершович, — чтоб его щука проглотила — как крикнет: — „Ястреб!“ Я со страху крикнул, — червяк упал в воду, а Ерш Ершович его и проглотил... Это называется врать?! И ястреба никакого не было...

— Что ж, я пошутил, — оправдывался Ерш Ершович. — А червяк, действительно, был вкусный.

Около Ерша Ершовича собралась всякая рыба: плотва, караси, окуни, молявки, — слушают и смеются. Да, ловко пошутил Ерш Ершович над старым приятелем! А еще смеш-

нее, как Воробей Воробеич вступил в драку с ним. Так и налетает, так и налетает, а взять ничего не может.

— Подаvisь ты моим червяком! — бранился Воробей Воробеич. — Я другого себе выкопак... А обидно то, что Ерш Ершович обманул меня и надо мной же еще смеется. А я его еще к себе на крышу звал... Хорош приятель, нечего сказать!.. Вот и трубочист Яша тоже скажет... Мы с ним тоже дружно живем и даже вместе закусываем иногда: он ест, — я крошки подбираю.

— Пойдите, братцы, это самое дело нужно рассудить, — заявил трубочист. — Дайте только мне сначала умыться... Я

Трубочист присел на бережок, вымыл руни и лицо...

разберу ваше дело по совести. А ты, Воробей Воробейч, пока немного успокойся...

— Мое дело правое, — что же мне беспокоиться! — орал Воробей Воробейч. — А только я покажу Ершу Ершовичу, как со мной шутки шутить...

А сам страшный такой...

Трубочист присел на бережок, положил рядом на камешек узелок с своим обедом, вымыл руки и лицо и проговорил.

— Ну, братцы, теперь будем суд судить... Ты, Ерш Ершович, — рыба, а ты, Воробей Воробейч, — птица. — Так я говорю?

— Так! так!.. — закричали все, — и птицы, и рыбы.

— Будем говорить дальше. Рыба должна жить в воде, а птица — в воздухе... Так я говорю? Ну, вот... А червяк, например, живет в земле. Хорошо. Теперь смотрите...

Трубочист развернул свой узелок, положил на камень кусок ржаного хлеба, из которого состоял весь его обед, и проговорил:

— Вот смотрите: что это такое? Это — хлеб. Я его заработал и я его с'ем; с'ем и водицею запью. Так? Значит, пообедаю и никого не обижу. Рыба и птица тоже хочет пообедать. У вас, значит, своя пища. Зачем же ссориться? Воробей Воробейч откопал червяка, значит, он его заработал и, значит, червяк — его...

— Позвольте, дяденька... — послышался в толпе птиц тоненький голосок.

Птицы раздвинулись и пустили вперед бекасика-песочника, который подошел к самому трубочисту на своих тоненьких ножках.

И все бросились в погоню за вором...

— Дяденька, это неправда.

-- Что неправда?

— Да червяка - то, ведь я нашел... Вон спросите уток, — они видели. Я его нашел, а Воробей налетел и украл.

Трубочист смутился. Выходило совсем не то.

— Как же это так?.. бормотал он, собираясь с мыслями. — Эй, Воробей Воробеич, ты это что же, в самом деле, обманываешь?

— Это не я вру, а бекас врет. Он сговорился вместе с утками...

— Что-то не того, брат... гм, да! Конечно, червячок — пустяки; а только вот нехорошо красть. А кто украл, тот должен врать... Так я говорю? Да..

— Верно!.. Верно!.. — хором крикнули опять все. — А ты все-таки рассуди Ерша Ершовича с Воробьем Воробеичем. Кто у них прав?.. Оба шумели, оба дрались и подняли всех на ноги.

— Кто прав? Ах, вы, озорники, Ерш Ершович и Воробей Воробеич!.. Право, озорники Я обоих вас и папашу для примера... Ну, живо миритесь, сейчас же!

Трубочист развернул свой узелок...

— Верно! — крикнули все хором. — Пусть помирятся...

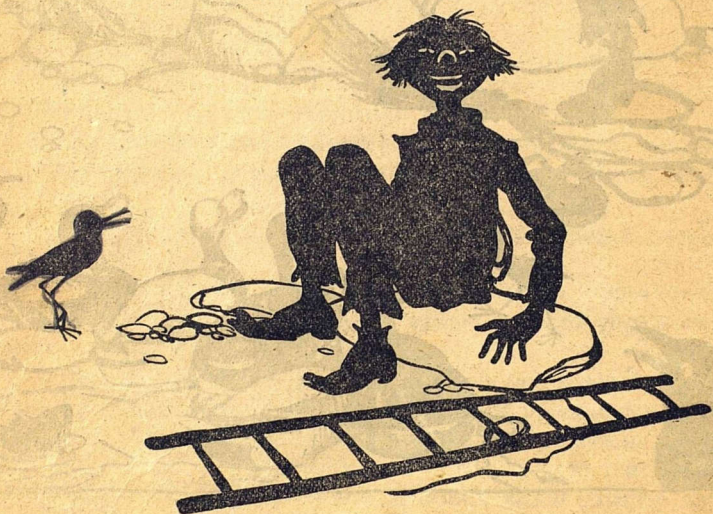
— А бекасика-песочника, который трудился, добывая червячка, я накормлю крошками, — решил трубочист. — Все и будут довольны...

— Отлично! — опять крикнули все.

Трубочист уже протянул руку за хлебом, а его и нет. Пока трубочист рассуждал, Воробей Воробейч успел его стащить.

— Ах, разбойник! Ах, плут! — возмутились все рыбы и все птицы.

И все бросились в погоню за вором. Краюшка была тяжела, и Воробей Воробейч не мог далеко улететь с ней. Его догнали как раз над рекой. Бросились на вора большие и малые птицы. Произошла настоящая свалка. Все так и рвут, — только крошки летят в реку; а потом и краюшка полетела тоже в реку. Тут уж схватились за нее рыбы. Началась настоящая драка между рыбами и птицами. В крошки растерзали всю краюшку и все крошки с'ели. Как есть ничего не осталось от краюшки.

А веселый трубочист Яша сидит да смеется...

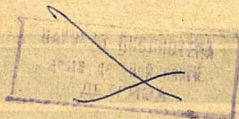
Когда краюшка была с'едена, все опомнились, и всем сделалось совестно. Гнались за вором-воробьем, да по пути краденую краюшку и с'ели.

А веселый трубочист Яша сидит на бережку, смотрит и смеется. Уж очень смешно все вышло... Все убежали от него, остался один только бекастик-песочник.

— А ты что же не летишь за всеми? — спрашивает трубочист.

— И я полетел бы, да ростом мал, дяденька. Как раз большие птицы заклюют...

— Ну, вот, так-то лучше будет, бекастик. Оба остались мы с тобой без обеда. Видно, мало еще поработали...

664010

Российская государственная
детская библиотека

Новые издания для детей
Г. Ф. МИРИМАНОВА

Москва, Плющиха, д. 11. кв. 17.

Телефон № 3-33-04.

КНИЖКИ-КАРТИНКИ

для малых ребят.

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА.

(Новые сказки, стихи, рассказы).

АЛЬБОМЫ для вырезывания
и склеивания

Книжки для рисования и раскрашивания.

РАДИО-ЛИТЕРАТУРА.

КАТАЛОГ КНИГ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Все книжки продаются в крупных книжных магазинах и складах Москвы и провинции. Выписывать можно от издателя: Москва, Плющиха, д. № 11, кв. № 17. Г. Ф. МИРИМАНОВУ. Телефон № 3-33-04. В провинцию книги высылаются наложенным платежом при получении обязательно задатка. Книжным складам—скидка. Пересылка и упаковка за счет заказчика. На ответ прилагать почтовые марки.

120-

ЦЕНА 30 коп.

